

Т

Представьте себе эту сцену: восторг и предвкушение чего-то великого на лицах присутствующих. А вдруг Иешуа и вправду восстанет против римлян и свергнет их гнет! Но Он вдруг делает нечто странное: после еды берет чашу – традиционную третью чашу, чаша искупления, и говорит: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Луки 22:20). А потом берет мацу и говорит: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Луки 22:19).

«Хлеб печали», хлеб без грамма закваски становится символом смерти Машиаха и символом нашей надежды. Как сказал один ранний последователь Иешуа, Павел: «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2-е Коринфянам 5:21). Другими словами, неквасной Машиах стал квасным для нас, чтобы мы могли предстать в своей «неквасности» перед Всевышним.

Перед тем как уверовать в Иешуа как Машиаха, я жил довольно порядочной жизнью. Конечно, иногда я хамил людям, не всегда договаривал правду, но в целом я не делал ничего плохого. Никаких убийств, только мелкие кражи пончиков из буфета – ничего особенного. И все же в какой-то момент я осознал, что несмотря на то, что я не совершил никаких преступлений против госу-

дарственного закона, я все же сильно нуждаюсь в Божьем прощении. Я пришел к пониманию того, что не являюсь святым. Как раз наоборот. Я был рабом греха, и мне нужен был кто-то, кто смог бы простить и освободить меня. Как сказал Иешуа: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха (...) Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоанн 8:34, 36).

Понятие греха в раввинистическом иудаизме может звучать успокаивающе, но это успокоение пусто. Только через Машиаха мы можем по-настоящему справиться с проблемой своего греха. Тот же Павел высказался по этому поводу лучше всего: «Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1-е Коринфянам 5:7-8).

Так что, вполне возможно, Песах – не такой уж и скучный праздник. И, возможно, есть что-то стоящее в этом восьмидневном употреблении мацы – не попытки заставить себя меньше грешить, а напоминание о том, что Некто уже взял наши грехи на Себя. В этот Песах, избавившись от квасного в своем доме, не хотите ли попросить Машиаха избавить от квасного и ваше сердце?

Автор - Аарон Льюин

Перевод - Г. Василенко

Редактура - Ю. Гончарова, О. Бедная

ЕВРЕИ ЗА ИИСУСА в УКРАИНЕ:

Киев, 04111, а/я 101, тел. (+38-044) 331-02-86, kiev@jewsforjesus.org
 Одесса, 65001, а/я 210, тел. (+38-0482) 39-90-64, odessa@jewsforjesus.org
 Днепр, 49008, а/я 810, тел. (+38-056) 785-94-34, dnepropetrovsk@jewsforjesus.org
 Харьков, 61052, а/я 10580, тел. (+38-057) 755-28-01, kharkov@jewsforjesus.org

ЕВРЕИ ЗА ИИСУСА в РОССИИ:

Москва, 115127, а/я 20, тел. (+7-495) 518-66-59, moscow@jewsforjesus.org

ЕВРЕИ ЗА ИИСУСА в ГЕРМАНИИ: Postfach 101822, 45018, Essen, тел. (+49-201) 437-39-58, judenfuerjesus@jewsforjesus.org

ЕВРЕИ ЗА ИИСУСА в ИЗРАИЛЕ: P.O. Box 11154, Tel Aviv, 6111101, тел. (+972) 50-888-03-01 evreizayeshua@gmail.com www.facebook.com/evreizayeshua

cis.jewsforjesus.org кошер.org

БСОРА ТОВА БЛАГАЯ ВЕСТЬ №53

ЖОРОШИЙ

ПЛОХОЙ

НЕКВАСНОЙ

Почему в этот вечер мы едим только нектасной хлеб?

Вопрос на миллион! Почему мы должны есть этот сухой хлеб целых восемь вечеров? Не считая ценителей мацы, для большинства из нас это не самая вкусная еда. Как сказал в прошлом году один мой знакомый: «Терпеть не могу Песах! Ты должен есть нелюбимую еду и проводить время с нелюбимой родней». В конце концов, это так называемый «хлеб печали».

Но довольно сарказма. Честно говоря, я несколько преувеличиваю свою нелюбовь к маце, но вопрос остается: почему во время Песаха мы едим мацу?

Разумеется, мы знаем традиционный ответ: потому что наши предки были вынуждены покинуть Египет в такой спешке, что времени для того, чтобы квасное тесто взошло, просто не было. Но я уверен, что дело не только в этом.

Заглянув в Тору, мы увидим, что пресный хлеб появляется там не единожды. И всякий раз он связан с жертвами. Бог специально оговаривает потребность не добавлять квасное в приношения для Него (см. Исход 23:18 и 34:25). Обращая внимание на запрет употребления сала, можно сделать вывод, что у Бога есть некие пищевые предпочтения. А может, это даже предвестники современного вегетарианства? Или, что более вероятно, Бог пытается этим нам что-то сказать.

Раввины учат, что квасное, или дрожжевое, тесто появляется в Писании как символ греха (см. Брахот 17а, а также комментарии Раши к этому месту). Простое определение греха – это все то недоброе, что мы делаем, говорим или мыслим. Бог не

хочет, чтобы мы мешали квасное с нашими приношениями, дабы научить нас тому, что прибли-

жаясь к Богу, мы должны находиться в чистоте и святости. Быть подобными Ему. Само установление скинии говорит нам, что, несмотря на желание Бога обитать между нами, Он все же радикально отличается от нас. Мы не можем упускать из виду, что Он – Святой Бог, не терпящий ничего грешного в Своем присутствии. Как Он сам говорит: *«Будьте предо Мною святы, ибо Я свят»* (Левит 20:26).

Проблема заключается в том, что не святы именно мы. Большинство из нас хотело бы считать себя хорошими, законопослушными гражданами. Многие даже считают себя несколько выше других. Взгляд на грех традиционного раввинистического иудаизма в чем-то созвучен такому подходу. Раввины учат нас тому, что в каждом из нас есть два влечения: «йецер ара» (влечение ко злу), и «йецер атов» (влечение к добру). Сила вершить доброе или злое – в наших руках. Мы изначально хорошие люди, которые время от времени оступаются.

В то же время, понимание греха, представленное в Танахе, совершенно иное. Крайне неприятно осознавать, что, согласно Торе и другим Писаниям, в глубине души мы не хорошие, временами оступающие люди, а сами по себе представляем большую проблему! Вот, к примеру:

«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Берешит/Бытие 6:5).

«Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Теилим 14:2-3/Псалом 13:2-3).

«Все мы сделались – как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас» (Исаия 64:6).

Сама наша природа обусловлена грехом, потому что мы рождены наследниками Адама и Евы, которые продали себя в рабство греха, отвергнув Бога и последовав совету

змия. Царь Давид признает это тоже: *«Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя»* (Теилим 51:5/Псалом 50:7).

Более того, вся система жертвоприношения в Торе, кажущаяся странной в современном мире, была дана, чтобы убедить нас, что мы никак не могли стать хорошими сами по себе. Мы должны были постоянно приносить жертвы Богу, чтобы Он простил нас и чтобы мы могли хоть немного приблизиться к Нему. Уверен, что постоянный вид мертвых животных и льющейся крови был тревожным звоночком для каждого, кому приходила мысль о собственной изначальной «хорошести».

Даже современный нам мир подтверждает ту истину, что Бог рассматривает и нас, и грех так же, как и в Танахе. Стоит лишь прочесть заголовки, чтобы понять, что мир – гиблое место, и причина тому не просто в парочке негодяев. Вспомните хотя бы Шоа (Катастрофу европейского еврейства (ивр. שוא): сам факт того, что извращение таких масштабов имело место в XX веке в Германии, «стране поэтов и мыслителей», – более чем доказывает коренную испорченность рода человеческого. И нравится нам это или нет, вы и я причастны к этому.

Итак, посредством квасного в Библии Бог говорит нам о грехе. В Песах мы очищаем свой дом от квасного – и это прекрасный символ стремления к безгрешной жизни. Употребление мацы напоминает нам о том, что Бог ожидает от нас святости, подобной Своей. Возможно, вопрос на миллион не «Почему мы едим мацу?», а «Как нам достичь святости и как справиться с грехом в своей жизни?».

К счастью, Песах и дает нам ответ в маце и агнце. Мы больше не едим агнца на Песах, потому что те агнцы, которых евреи ели раньше, были жертвами на алтаре в иерусалимском Храме. Ни Храма, ни алтаря, ни пасхальных агнцев сегодня нет. И все же ключевой частью самой первой Пасхальной вечера в Египте был именно агнец. Без принесения его в жертву, без его крови на косяках наших дверей наши первенцы тоже погибли бы. Агнец умирал вместо наших первенцев.

Через тысячи лет другой Пасхальный агнец умрет, чтобы мы жили. Машиах Йешуа (Христос Иисус), подобно агнцу, пошел на заклание (Исаия 53:7), отдал Свою жизнь за нас на Песах, чтобы мы избежали Божьего гнева в *«день Господень»* (Иоиель 2:1-2), и чтобы мы *«имели жизнь и имели с избытком»* (Иоанна 10:10). Более того, Йешуа умер, чтобы освободить нас от собственной испорченности и рабства греху, чтобы мы могли свободно жить и прославлять Бога.

И хотя раввины учат, что после разрушения Храма добрые дела стали заглаживать вину наших грехов (см. Авот де-Рабби Натан 4), Тора учит совершенно противоположному. В *Ваикра/Левите 17:11 мы читаем: «Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает»*. Другими словами, грех ведет к смерти – нашей смерти или смерти заменяющего нас животного, как было на первый Песах. Бог никогда не изменял этого указания, оно остается таковым и сегодня. Мы, верующие в Йешуа, видим в жертвоприношении животного времен Тору прямое указание на окончательную жертву Машиаха, который забрал на Себя весь грех мира.

Иногда Йешуа ошибочно представляют еврейским мучеником – учителем, который пытался привнести новшества, но был убит, потому что нарушил иудейский статус-кво. Но в Брит Хадаша (Новом Завете) мы читаем, что Йешуа знал о Своем призвании отдать Свою жизнь за нас и за все человечество. Он знал, что произойдет, и открыл это Своим ученикам в Свой последний пасхальный седер.